

АВТОГРАФ НА РЕЙХСТАГЕ

Великая Отечественная война принесла много слез и горя. Под свист пуль на полях сражений погибали доблестные воины. Они знали, что ценой жизни отстаивают свободу Родины. Немногим удалось пройти все тяготы сороковых годов и вернуться домой. Таким счастливым можно назвать воевавшего родственника слесаря-ремонтника Управления по эксплуатации вахтовых поселков Общества «Газпром добыча Уренгой» Сергея ДОВГАЛЕНКО.

Маленький Артемка никак не хотел засыпать. Уже и сказку папа рассказал, и мама песенку спела... Но мальчик был взволнован – завтра в его детском саду «Колобок» отметят большой праздник – День Победы. Вся группа будет торжественно маршировать под музыку, чеканить шаг и тянуть носочки. Уже поглажены брючки, выучен большой стих про воинов-героев, на стульчике ждет новая пилотка со звездой... Волнение никак не отпускало Артема. И тут он вспомнил про прадеда Михаила, и ему нестерпимо захотелось еще раз услышать мамин рассказ о его подвигах.

– *Едва Михаилу Куропаткину исполнилось восемнадцать лет, его тут же призвали на фронт. Он стал телефонистом 38-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады,* – с пониманием приступила мама к повествованию о своем героическом дедушке.

Война с фашистами шла уже два года. Чувашская деревня Вторая Липовка, в которой жил Михаил, находилась в тылу. Отец и старший брат ушли добровольцами на фронт, и известий об их судьбе не было. Парень не раз пытался схитрить на призывном пункте, выдавая себя за совершеннолетнего – так в те годы делали многие его сверстники, но из-за шуплого телосложения ему не верили, говорили: «Приходи, как подрастешь!»

И вот наконец-то в сельсовете комсомольцу вручили повестку из Красночетайского районного военного комиссариата. Это случилось сразу после Нового года. На бланке было указание: «*Немедленно освободить призванного от работы и выдать деньги на две недели вперед*», а на обороте приписка: «*Остричь голову наголо, иметь с собой документы и продукты, громоздких вещей не брать*».

11 января 1943 года парня зачислили в ряды Красной Армии и выдали на складе форму. На следующий день ровно в десять утра эшелон с новобранцами отправился на фронт. Сердце Михаила беспокойно стучало под гимнастеркой. Он не был бесстрашным супергероем, понимал, что может не вернуться с войны, но эти мысли заглушал патриотический призыв «Родина-мать зовет!»

В штабе решили зачислить парня в телефонисты. В качестве линейного надсмотрщика Михаил Куропаткин исправно обеспечивал командование полка устойчивой связью. Порыв на линии во время боя грозил потерей управления подразделениями, поэтому каждый день было место для подвига. Так и прошел рядовой полстраны под музыку свистевших над головой пуль и в феврале 1945 года добрался до лесов Любушского воеводства на границе Польши с Германией. От всех этих заграничных польско-немец-

ких топонимов – Кюстринер-Форланд, Заксендорф, Штайнвиц, Альтенбург – у деревенского парня голова шла крутом.

Советские войска активно вели стратегическую Восточно-Померанскую операцию. Нацисты отступали.

Шел 1368-й день войны... 20 апреля в 13 часов 50 минут, в день рождения Гитлера, Красная Армия начала штурм Берлина. В самый разгар боевых действий 1-го Белорусского фронта по прорыву обороны противника в районе Зекендорфа случился порыв на линии, связывающей командира бригады с командиром полка. И вот Михаил, выполняя приказ, вновь медленно ползет под интенсивным дождем из пуль, прощупывая целостность кабеля. Ему не привыкать. Уже не так страшно, как это было в первый раз, но так же опасно. О серебристой медали на серой ленточке с синей каемкой он точно тогда не думал, в голове была только одна мысль – обязан выполнить поручение. А еще вспоминалось напутствие командира: «*Родной, на тебя вся надежда*». Связь была восстановлена, а Михаилу повезло вернуться в расположение невредимым. На следующий же день командир батареи управления старший лейтенант Бардин заполнил наградной лист на красноармейца Куропаткина в котором значилось: «*За обеспечение бесперебойной связью достоин правительственной награды – медали «За отвагу»*».

До Победы оставалось всего несколько дней. Войска 1-го Белорусского фронта уже вели решающие бои в самом Берлине. А первого мая над куполом бывшего немецкого парламента – Рейхстага – взвилось Знамя Победы. После подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии каждый солдат мечтал оставить автограф на стенах Рейхстага. Сделал это и Михаил Куропаткин. На одной из колонн, испещренной пулями, трофейным ножом он гордо вывел свою фамилию.

Сразу после капитуляции Германии военная жизнь для героя нашей истории, как и для многих других солдат, не закончилась. Вплоть до 1949 года Михаил продолжал нести службу в рядах Красной Армии. Домой, в деревню, он вернулся через четыре года после Победы. Мужчину в стильном немецком костюме, туфлях и черной шляпе односельчане сначала приняли за иностранца. И только рассмотрев на его груди медали «За отвагу» и

Михаил Куропаткин, 1944 год

«За взятие Берлина», признали земляка.

А дальше – мирная жизнь, работа в колхозе, свадьба с местной красавицей Верой, рождение трех сыновей и лапочки-дочки, а затем и восьмерых внуков. В этой своей послевоенной жизни Михаил пытался забыть все ужасы войны и уклонялся от всех расспросов о пережитом им в те страшные годы.

Орден Отечественной войны II степени по приказу министра обороны СССР пополнил коллекцию военных наград Михаила Куропаткина уже в 1986 году. А в 1995-м его не стало. Память о доблестном герое продолжает жить в сердцах его родных и односельчан. Фамилия героя Великой Отечественной войны высечена на каменном обелиске, установленном в сельском клубе Второй Липовки.

...Екатерина Довгаленко укрывала одеялом наконец-то засопевшего Артемку, тихонько, чтобы не разбудить, поцеловала сына и подумала: «*Как же он похож на прадеда. Вырастет – и тоже станет защитником Отечества*».

Ирина РЕМЕС
Фото из семейного архива
Сергея ДОВГАЛЕНКО

Екатерина и Сергей Довгаленко с сыновьями Платоном и Артемом